

Г. В. ПЛЕХАНОВ И Ю. О. МАРТОВ: К ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ

В судьбе России в XX веке социал-демократия сыграла определяющую роль, которая оценивается неоднозначно в исторической литературе. Социал-демократическая традиция сегодня непопулярна, социал-демократию обвиняют во многих трагедиях нынешнего века. Однако «non est culpa vini, sed culpa bibentis» (Виновато не вино, но пьющие).

Вопрос о приемлемости для России идей, выразителями которых в начале века были Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов и другие лидеры социал-демократии является актуальным, т. к. сегодня Россия вновь оказалась перед выбором пути развития. Но для ответа на этот вопрос необходим научный анализ теоретического наследия лидеров социал-демократического движения, сопоставление их взглядов, психологии, взаимоотношений.

Несмотря на кардинальные сдвиги в современной исторической литературе в осмыслении судеб социал-демократической альтернативы в России работа в этом направлении о отечественной историографии далеко не завершена.

Взаимоотношения Г. В. Плеханова и Ю. О. Мартова не были предметом специального изучения, хотя этот вопрос затрагивался их современниками и исследователями.

В произведениях В. И. Ленина критика Мартова и Плеханова занимает одинаковое место. Примерно равное количество работ Мартова и Плеханова упоминается в Полном собрании его сочинений.

Другой их современник, В. М. Чернов, отмечал, что как мыслитель Мартов был менее оригинален, чем Плеханов, но превосходил его последовательностью и верностью себе. Литературное дарование Мартова, по мнению Чернова, уступало плехановскому, Плеханов был более изворотливым, остроумным и находчивым полемистом, но Мартов как полемист производил более искреннее впечатление. Это замечание интересно тем, что содержит элементы личностных характеристик Мартова и Плеханова.

В литературе можно выделить две основные точки зрения на отношения Мартова и Плеханова. Первая состоит в том, что их расхождение было результатом различных теоретических представлений и политических разногласий. Согласно второй точке зрения Плеханов и Мартов были единомышленниками, а сложности в их отношениях были результатом недопонимания, вызванного различием характеров.

Вторая точка зрения заслуживает внимания хотя бы потому, что сам Плеханов склонен был считать причинами постоянных расколов в РСДРП не столько политические, сколько психологические факторы, т. к. интеллигент часто способен превращать товарища по партии в своего конкурента. Объясняя их в письме К. Каутскому, Плеханов писал:

«Наши расхождения вызываются не различием во взглядах. Скорее можно сказать, что наши расколы порождают оттенки наших политических и тактических взглядов. Это может показаться странным, но, увы! это правда»¹.

Плеханов безусловно оказал большое влияние на формирование марксистского мировоззрения Мартова. Он принадлежал к тому поколению, которое, по свидетельству его сестры Л. О. Дан, прочитав книгу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», за одну ночь стало другим². Мартов признавал, что его первые литературные опыты были вдохновлены работами Плеханова. Выражением почтения к основа-

телю группы «Освобождение труда» и стремлением подчеркнуть идейную связь с ним было продиктовано решение Мартова послать от имени руководимой им петербургской социал-демократической группы мандат Плеханову в Женеву для участия в международном конгрессе.

Личное знакомство Мартова с Плехановым произошло в редакции «Искры», где он появился позже других редакторов, когда его товарищи, Ленин и Потресов, уже успели разочароваться в учителе марксизма, о чем подробно рассказал Ленин в воспоминаниях «Как чуть не потухла «Искра». Мартов не был свидетелем конфликта и пытался примирить обе части редакции, вызывая недовольство обеих сторон. Тем не менее, в значительной степени благодаря его позиции редакция осталась работоспособной, создала проект программы партии и выступила как единое целое на II съезде РСДРП. При обсуждении этого документа в редакции Плеханов поддержал ряд замечаний Мартова, в том числе по вопросу о национализации. Его обсуждение выявило близость взглядов Мартова и Плеханова на роль крестьянства в революционном процессе.

Первое расхождение Мартова с Плехановым возникло из-за так называемого «дела Баумана», продемонстрировавшее различное отношение к вопросам морали и нравственности. В отличие от Мартова, Плеханов исходил из принципа «благо революции — высший закон», в то время как Мартов полагал, что нельзя во имя высоких целей пренебрегать моральными принципами.

Тем не менее, со стороны «Искра» казалась монолитной, поэтому никто не ожидал, по свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, что спустя несколько месяцев Мартов будет считать Плеханова своим врагом, говорить оскорбительные слова в его адрес, а Плеханов будет готов вызвать его на дуэль. Несмотря на остроту конфликта, разрыва отношений не произошло ни в 1903, ни в 1904 году, когда взаимоотношения вновь осложнились из-за инцидента со статьей Л. И. Аксельрод, посвященной критике эмпириомонизма Богданова. Рассерженный отзывом Мартова на статью Л. И. Аксельрод, Плеханов отказался от предложения Мартова сотрудничать в журнале «Социал-демократ». Однако конфликт был улажен.

Сопоставление статей Плеханова и Мартова в «Искре» позволяет утверждать, что в главном их теоретические представления совпадали. В революционном движении оба делали ставку на сильную централизованную партию, гегемонию пролетариата. Истоки их мировоззрения были одинаковыми, главным в учении Маркса для них была идея классовой борьбы, необходимость социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Анализ работ Плеханова и Мартова, их переписки в 1905—1907 гг. позволяет сделать вывод о том, что годы первой русской революции были временем их наибольшего сближения.

Одним из наиболее практически значимых в годы революции и в то же время наиболее искаженным в исторической литературе был вопрос об отношении лидеров социал-демократии к либералам как возможным союзникам в борьбе с самодержавием. Изучение источников позволяет сделать вывод о том, что сложившееся в литературе представление о Плеханове и Мартове как проповедниках тактики соглашения с либеральной буржуазией нуждается в корректировке.

Многочисленные статьи в социал-демократических изданиях свидетельствуют о том, что и Плеханов, и Мартов, считали бесспорным вывод о непоследовательности и контрреволюционности буржуазии, но, тем не менее, видели возможность ее использования в интересах пролетариата. Плеханов писал о том, что буржуазия не может изменить рево-

люции, т. к. никогда ей не служила, но объективно «пролетариат заинтересован в том, чтобы у власти оказались слои буржуазии, окрашенные в цвета, наиболее близкие к пролетарским». Сопоставление содержания статьи Мартова «Рабочая партия и захват власти», как наша ближайшая задача» со статьёй Плеханова «К вопросу о захвате власти» подтверждают, что на вопрос о тактике пролетариата Плеханов и Мартов дают одинаковые ответы. Оба полагают, что РСДРП, сохраняя самостоятельность, в борьбе с общим врагом должна временно объединять усилия с другими оппозиционными движениями, руководствуясь формулой: «бить вместе, идти врозь».

В своих статьях в «Искре» Мартов старался проанализировать возможные последствия совместных действий с мелкой и либеральной буржуазией. Среди его работ, авторство которых удалось установить по материалам РЦХИДНИ, имеется статья «Дворянская партия», позволяющая сделать вывод, что Мартов допускал, что замедленные темпы политического развития либеральной буржуазии могут привести к соглашению пролетариата с крестьянством. Но оно может быть только временным, т. к. по мере развития буржуазной революции будут нарастать противоречия между крестьянством и пролетариатом. Либеральную же буржуазию Мартов оценивал как трусливую, непоследовательную и склонную к соглашению с царизмом. Однако надеялся, что революция изменит свойства самой буржуазии: во-первых, развитие капиталистических отношений будет обострять ее конфликты с самодержавием, во-вторых, на нее будет оказывать революционизирующее действие пролетариат¹.

Таким образом, и Плеханов, и Мартов считали возможными лишь временные соглашения, а не союз с непролетарскими партиями. Опираясь на вывод Маркса о необходимости поддержки всякого оппозиционного движения, они дополнили его признанием необходимости не связывать себе руки постоянными соглашениями с партиями иной политической ориентации.

Вместе с тем, оба, в качестве главного внутреннего противоречия в самой социал-демократической партии, выделяли несоответствие между ее пролетарским характером и той ролью, которую в ней играет пролетариат. Одну из главных причин поражения революции они видели в отсутствии массовой, действительно пролетарской не только по целям, но и по составу партии, полагая, что одной из основных ее задач является содействие воспитанию пролетариата в процессе самостоятельно переживаемого им политического опыта.

Примечания

¹ Группа «Освобождение труда». Сб. VI. М.; Л., 1928. С. 28.

² Из архива Л. О. Дан. Амстердам. 1987. С. 173.

³ Дворянская партия // Искра. № 96.